

«Я выбираю двигаться дальше». Аллен нисколько не колебался. Богатство можно получить упорным трудом и различными средствами, но он дошел до этого момента. Нет никаких причин не продолжать выполнять задачу. Он хочет знать, что оставил после себя Когтевран. Какова реальная награда.

«Игра окончена». Снова зазвучал эфирный голос.

В одно мгновение Алан почувствовал, как его желудок зацепил крючком, и в мгновение ока он прибыл в место, похожее на офис - причина, по которой он выглядел как офис, заключалась в том, что его интерьер был чрезвычайно роскошным, он. Четыре стены здания завалены книжными полками, которые заполнены различными книгами и свитками, и на их толстокожих спинах написаны различные заклинания на разных языках. На столах по всей комнате расставлены всевозможные бутылки странной формы и баночки разной фактуры, а белое содержимое в каких-то прозрачных трубочках, проходящих через часть стен, кажется живым, постоянно извивающимся, перекатывающимся и кипящим внутри. В пространстве стоял слабый затхлый запах. Запах специй зелий и странный запах порчи заставили эту комнату пахнуть классом зелий Снейпа и библиотекой. .

— Привет, Алан Харрис. Неподалеку от Алана раздался величественный и холодный голос.

Алан тут же обернулся голосом, полным удивления.

За огромным каменным письменным столом объемной формы, инкрустированным сапфиром и вырезанным из удивительно большого обсидиана, на стуле сидит очень изящная фигура. Эта слегка прозрачная женщина необычайно красива. Кошунство, даже немного пугающее. По сравнению с нынешней Эллен, ее рост слишком высок, на ее лице нет следов лет, единственная зацепка только в ее глазах; Хотя пара глаз наполовину прищурена и не полностью открыта, они слегка смотрят вниз. Его глаза были такими же острыми и блестящими, как кончик пистолета в лунную ночь, но в них также были глубокие воспоминания.

Аллен с первого взгляда понял, что это Ровена Когтевран, потому что она была очень похожа на статую в общей комнате Когтевран, но более величественная и проворная, чем статуя.

— Ты, Когтевран, действительно достаточно жадный. Ровена Когтевран заговорила снова, на этот раз потому, что чуть более длинное предложение сделало ее голос таким же неземным и сладким, как поэзия, она махнула рукой. Эллен послушно села, поняла, что она имела в виду. Когтевран буквально означает «лапа ворона» или «лапа ворона», а неявное значение имени — «жадный хищник».

«Вы должны лучше знать о критериях Когтеврана при выборе ученика, не так ли, дорогая леди? Интеллект должен быть выше других, желательно мудрым, справедливым, пронзительным, эрудированным, умным, дальновидным, любопытным и любящим изучать вещи. студента». Аллен низко поклонился Ровене Когтевран.

Будь то основатель академии или сильный мужчина, Ровена заслуживает уважения Аллена, не говоря уже о том, что, как и раньше, стоя перед своей статуей, Аллен обнаружил, что у него есть необъяснимое чувство близости к ней.

«Как претендент, который зашел так далеко, я думаю, что вы имеете право называть меня Ровеной или Дином напрямую». Ровена Когтевран не стала продолжать тему, а поправила себя. имя.

— Да, Дин. По мнению Аллена, хотя Ровена Когтевран была основателем, профессор Флитвик был деканом Когтевран. Однако называть даму, которая была намного старше его, когда он впервые встретился, было слишком легкомысленно, поэтому Аллен занял второе место и мог называть ее только деканом.

«Поскольку ты добрался сюда, если ты завершишь последнее испытание, ты сможешь получить мое сокровище». Ровена серьезно посмотрела на Алана, не двигаясь в лицо Алана.

«Какое последнее испытание?» Аллен был уверен в себе.

Когтевран сел на стул и посмотрел прямо в глаза Алану: «Последнее испытание - сделать волшебный камень, который может превратить камень в золото и жить вечно.

"

«Философский камень? Пожалуйста, прости меня, почему ты все еще хочешь быть философским камнем в твоей нынешней форме? Аллену было действительно любопытно, Когтевран перед ним больше не был живым человеком, даже не призраком, просто немного. Быть заключенным здесь немного похоже на фрагменты души, которые нужно отделить от крестража.

— Ты хочешь сказать, что я заблудшая мысль, но я хочу волшебный камень бессмертия, верно? Голос Ровены Когтевран был таким же неземным и равнодушным, как и всегда.

«Когда моя дочь Хелена украла мою корону, я послал Барроу найти ее, и Барроу поссорился с ней и убил ее. Хотя я знал, что ритуал имеет оживляющий эффект, мне не хватало ключевого материала. Нет никакого способа использовать его, чтобы оживить мою дочь. После этого я изначально хотел поискать камень воскрешения, но после глубокого исследования души я обнаружил, что камень воскрешения не может оживить людей, которые действительно умерли, а только принес своего рода воскрешение из подземного мира. Субстанция, которая более реальна, чем душа, и более иллюзорна, чем сущность. Но такой камень воскрешения ничего не значит для Елены, которая стала призраком и осталась в мире смертных. Этот ребенок превратился в призрака из-за чувства вины по отношению ко мне. И после этого она не осмелилась прийти ко мне». Ровена не возражала против того, чтобы рассказать Аллену о будущем, и сказала это на одном дыхании, может быть, за долгие годы ожидания она уже была готова ответить на этот вопрос.

«Однако, похоже, Философский камень тебе сейчас не нужен...» Аллен все еще был очень озадачен.

«Правильно, изначально я хотел найти более длинный способ сопровождать свою дочь, но я не хотел терять все возможные способы стать призраком, поэтому я подумал о Философском камне. Перед финальным испытанием я...» Ровена великодушно поведала Аллену эти несколько личные секреты: «Поэтому я разделила остаточные мысли на фрагменты своей души и спроектировала эту волшебную статую».

Кажется, что знания Ровены Когтевран о магии души не меньше, чем ее достижения в алхимии.

Аллен вспомнил, что остаточная душа Волан-де-Морта также обладала способностью думать самостоятельно и общаться с другими, и фрагменты души, оставленные Ровеной Когтевран, имели тот же эффект в течение почти тысячи лет, и казалось, что ее рассудок совершенно не пострадал от расщепленной души.

— Тогда, Эллен, ты готова принять вызов? Если ты сможешь выполнить последние шаги в соответствии с моими заметками, ты сможешь забрать все мое богатство. Если нет, я сотру твою память и отпущу тебя». Ровена расширила свои слегка приподнятые глаза, и Эллен почувствовала, что Оклюменция, которую он исполнил перед ней, не сработала, и почувствовала, что она обнажилась в этом взгляде.

Чувствуя, что основатель Академии Когтевран назвал его по имени, Когтевран, и чувствуя, что другая сторона не была такой «чрезвычайно суровой», как описано в истории магии, Алан развел руками и осторожно выразил свои внутренние опасения. Выходит: «Я могу принять вызов, но у меня нет материалов».

Ровена не ответила, но трижды повернула волшебный шар на столе против часовой стрелки, стена справа исчезла, и перед Алленом появилась огромная алхимическая комната. Она протянула Эллен толстый рулон пергамента и бесследно исчезла.

Аллен быстро пролистал эту драгоценную рукопись. Почерк на нем сильно отличался от внешних ощущений другой стороны. Не говоря уже о том, что он был даже кривым. Иногда подсчитывалось, что он был написан вверх ногами, не выпрямляясь для удобства. Он также содержал Многие рисунки были нарисованы самой другой стороной.

Самый важный материал, необходимый для философского камня, Аллен, согласно рукописи, обнаружил, что он оставался в алхимической печи рядом с ним, но метод производства, связанный с ним, казалось, был специально снесен Когтевраном и не передан ему. В качестве аксессуаров также готовы «Алекс, Кармото, ртуть, сера, желтая кровяная соль, нет проклятой крови единорога» и другие материалы, а также на пергаменте отмечен метод алхимии. .

Прочитав его один раз, Аллен достал из космоса копию Руководства Джабера и вспомнил, что производство одного из алхимических продуктов «Камень мудреца» было очень похоже на

Философский камень, изученный Ровеной Когтевран, за исключением некоторых Названия разные, но можно сделать вывод, что действие камня мудреца почти такое же, как и у волшебного камня.

По сравнению с ними, наиболее разным методом рафинирования является огонь печи. Температура печи, записанная в руководстве Джабера, намного выше, чем температура, записанная Ровеной, но рафинирование камня шалфея в руководстве Джабера Метод производства неполный, и, как и в рукописях Когтевран, в методе производства важного необработанного камня вообще не упоминается метод производства.

Никакие колебания не помогут. Аллен решил рискнуть и установить температуру в соответствии с опытом Джабера.

<http://tl.rulate.ru/book/47844/2924460>